

Текст · 12 сентября 2019, 14:01

Анна Пушкарская,

Путешествие Брюллова из Выборга в Страсбург. ЕСПЧ рассмотрит дело о картине, которая 16 лет провела под арестом в запасниках Русского музея

ЕСПЧ направил правительству России вопросы о судьбе картины Карла Брюллова «Христос во гробе», которую коллекционеры Ирина и Александр Певзнер в 2003 году сдали на экспертизу в Государственный Русский музей (ГРМ) и с тех пор не могут получить назад. В их жалобе говорится, что российские власти сначала конфисковали картину с нарушением Европейской конвенции по правам человека, а затем не исполнили окончательное постановление президиума Верховного суда о возврате картины. Заявители просят признать нарушение Россией Конвенции — статьи 1 Протокола 1 о защите собственности и статьи 6, гарантирующей справедливое судебное разбирательство, в том числе, исполнение судебных решений. До конца 2019 года правительство России должно ответить на вопросы ЕСПЧ: являются ли заявители «жертвами нарушения Конвенции», преследует ли отказ властей исполнить решение национального суда о возврате картины общественно значимые цели, соблюдены ли в деле принцип презумпции невиновности и правовой определенности, гарантированные Конвенцией.

Как неизвестное полотно Брюллова вернулось в Россию

Картина Карла Брюллова «Христос во гробе» написана в 1840-е годы по заказу графа Николая Адлерберга, будущего генерал-губернатора Финляндии. Среди искусствоведов нет единого мнения о том, как полотно оказалось в Европе — возможно, Брюллов работал над картиной, предназначавшейся для домово́й церкви, в имении заказчика под Мюнхеном, либо она была вывезена графом, когда он после покушения на Александра II навсегда покинул Россию. Так или иначе, в 1930-е годы картина без подписи автора и надежных сведений о ее происхождении поступила в русский православный храм Воскресения Христова в Брюсселе. В 2002 году супруги Певзнер приобрели ее у приходской общины за 100 тысяч евро. Новые владельцы обнаружили, что картина написана в редкой технике «транспарент» — ее нужно рассматривать на просвет, как слайд.

«Холст была помещен между двумя стеклами в раму, прикрученную к стене церковного зала металлическими болтами, и производил впечатление почерневшей ветоши, — рассказывает Ирина Певзнер. — Разглядеть живопись удалось лишь после того, как картину по нашей просьбе сняли со стены и осветили с тыльной стороны. Таких произведений в мире остались единицы».

Это открытие стало историко-культурной сенсацией: в Русском музее знали о работе Брюллова над «транспарентом», но его местонахождение и техника исполнения музейщикам известны не были. Коллекционеры договорились с общиной храма, что если экспертиза ГРМ не подтвердит авторство Брюллова, сделка будет расторгнута.

«Исходя из интересов Родины»: следователь ФСБ меняет картину на закрытие дела

Владельцы брюссельской находки родились в Ленинграде, но живут в Германии:

Александр Певзнер, родственник известных художников-авангардистов начала XX века Наума Габо и его брата Антуана Певзнера — физик, его жена Ирина — доктор филологических наук. Весной 2003 года они доставили картину в Петербург, где эксперты ГРМ подтвердили авторство Брюллова. Музей не скрывал заинтересованности в покупке полотна, но средств на это не имел. Вскоре после этого петербургское УФСБ возбудило уголовное дело по части 2 статьи 188 УК (контрабанда культурной ценности).

Сотрудники ФСБ арестовали картину как вещественное доказательство и оставили в музее на «ответственное хранение» — без права экспонирования и реставрации, в которой работа Брюллова нуждалась уже тогда. Судебно-искусствоведческая экспертиза, проведенная по заказу следствия, оценила ее в сумму не менее \$300 тысяч.

У владельцев при обыске изъяли таможенную декларацию о временном ввозе картины в Россию и позволили им вернуться в Германию. Лишь после их отъезда УФСБ заочно предъявило Александру Певзнеру обвинение в контрабанде культурной ценности, а затем приостановило расследование в связи с отсутствием обвиняемого в России. В 2005 году главный хранитель ГРМ Иван Карлов в статусе и.о. директора музея сообщил ФСБ, что «хранение уникального художественного памятника

без регулярных профилактических реставрационных мероприятий может привести к невосполнимым утратам авторской живописи», попросив «ускорить сроки расследования».

«Подтверждаем, что заинтересованы в поступлении картины в фонды ГРМ на постоянное хранение», — говорилось в письме музейщика в УФСБ.

На протяжении многих лет следствие в переговорах с защитой Певзнера и с ним самим предлагало обвиняемому отказаться от прав на картину.

Его адвокат Семен Хейфец говорил, что истинной целью «искусственно сфабрикованного дела» является «удержание картины» в России, и это «почти рейдерский захват». Такого же мнения придерживается и адвокат Анна Ставицкая. Сам Александр Певзнер в доказательство своих слов приводит нотариально заверенную и расшифрованную присяжным переводчиком в Германии аудиозапись телефонного разговора, который, по словам коллекционера, состоялся у него в 2008 году со следователем ФСБ Владимиром Краевским. Факт соединения по номеру служебного телефона следователя и разговора, совпадающего по длительности с аудиозаписью, подтвержден данными биллинга. Согласно стенограмме (есть в распоряжении «Медиазоны»), собеседник, представившийся Краевским, предлагал Певзнеру «исходя из интересов Родины оставить картину у нас в России и передать ее Русскому музею» в обмен на прекращение дела. Следователь объяснял, что на «большую культурную ценность объекта» неоднократно обращали внимание «сотрудники

музея и другие наши товарищи и руководители». «Сила на вашей стороне, а закон — на моей», — отреагировал на предложение Краевского Певзнер, предупредив, что картина в Брюсселе была «залита водой» и «с плесенью там была катастрофа».

Картина становится «орудием преступления»

Впрочем, довести дело о картине Брюллова до обвинительного приговора силовикам так и не удалось. Изначально контрабанда усматривалась следствием в «недостоверном» таможенном декларировании: по версии ФСБ, владелец оформил временный ввоз картины (не предусматривающий уплаты пошлины), «имея умысел» продать ее Русскому музею и не указав авторство Брюллова (на тот момент еще не установленное). Но суды Санкт-Петербурга в 2010–2011 годах дважды признавали, что отказ спецслужбы вернуть картину и прекратить уголовное преследование Певзнера необоснован. После этого следствие скорректировало обвинение: по новой версии, коллекционер ввез картину в Россию вообще «без декларирования и таможенного контроля». Доказательством послужила явка с повинной двух сотрудников Выборгской таможни — Блавацкого М.В. и Котляра Д.В. Согласно их показаниям, восемь лет назад они без досмотра оформили фиктивную декларацию о временном ввозе культурной ценности в обмен на обещанное денежное вознаграждение. Об этом, согласно рапорту следователя Краевского, с таможенниками договорился «неустановленный следствием мужчина по имени Сергей». Блавацкого и Котляра к уголовной ответственности ни за

соучастие в контрабанде, ни за взятку или покушение на нее не привлекали.

Но переданное в суд дело Певзнера до рассмотрения по существу тоже не дошло — истек 10-летний срок давности. В 2013 году судья Выборгского городского суда Евгений Трихлеб постановил прекратить уголовное преследование коллекционера и конфисковать у него картину как «орудие преступления». В 2014 году Ленинградский областной суд отменил решение о конфискации и потребовал вернуть картину супругам Певзнер.

В 2015 году президиум Леноблсуда отклонил кассационное представление заместителя генпрокурора Сабира Кехлерова, который требовал пересмотреть решение о возврате полотна владельцам.

В 2016 году генпрокуратура обратилась в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда и все же добилась конфискации картины. Защита возражала, что годичный срок, установленный статьей 401.6 УПК для пересмотра в кассации судебных решений «по основаниям, влекущим ухудшение положения лица, в отношении которого уголовное дело прекращено», уже истек. Однако ВС счел, что конфискация не ухудшает положения владельца картины, поскольку речь идет лишь о судьбе вещдока, и статья 401.6 на коллекционера не распространяется. В решении говорилось, что «в результате незаконных действий Певзнера А.Е. Российской Федерации был причинен ущерб», от «наказания за преступное деяние он уклонился»,

а потому конфискация является справедливой «уголовно-правовой мерой воздействия», хотя дело Александра Певзнера даже не рассматривалось в суде по существу. «Если Верховный суд принял решение о конфискации, у меня нет оснований сомневаться в его юридической безупречности. Шедевр такого уровня редкости и уникальности должен принадлежать государству, и музей в 2003 году стремился его приобрести, но, к сожалению, он попал в частные руки», — сказал тогда заведомом русской живописи XVIII-XIX веков ГРМ Григорий Голдовский.

После решения о конфискации руководство Минкультуры приказало директору ГРМ Владимиру Гусеву организовать церемонию передачи обращенной в госсобственность картины музею «с привлечением УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленбласти и соответствующим освещением в прессе результатов расследования уголовного дела». Однако этим планам помешало вмешательство Конституционного суда, который в 2017 году признал конфискацию картины за пределами установленного УПК годичного срока нарушением Конституции и направил дело на пересмотр. Запланированная музеем выставка была отменена, изданная ГРМ книга о шедевре Брюллова — изъята из публичного доступа.

«Противоречит основным положениям права и законам русского языка»

Член президентского Совета по правам человека (СПЧ) адвокат Юрий Костанов в заключении по делу Певзнера писал, что конфискация картины Карла Брюллова незаконна и нарушает не только национальное законодательство, но и нормы

международного права, в том числе Европейскую конвенцию по правам человека. Он отмечал, что картина в этом деле могла фигурировать лишь как *предмет* контрабанды, а то, что ее признали *орудием* преступления, «противоречит основным положениям уголовного права и законам русского языка».

14 июня 2017 года президиум Верховного суда по указанию Конституционного суда пересмотрел дело Певзнера, отменил решение о конфискации картины и постановил вернуть ее чете коллекционеров. «Мы боролись за это произведение, оно к нам поступило изъятое правоохранительными органами. Но если вопрос решен, чужого нам не нужно», — прокомментировал это решение директор ГРМ Владимир Гусев. Однако буквально накануне пересмотра дела Минкультуры успело зарегистрировать конфискованную картину в Госкаталоге Музейного фонда, чем фактически заблокировало исполнение судебных решений о ее возврате владельцам.

С тех пор Ирина Певзнер, которая даже не фигурировала в уголовном деле своего мужа, добивается исключения полотна из Музейного фонда.

В 2018 году Генпрокуратура в справке для доклада генпрокурора Юрия Чайки в Совете Федерации констатировала: «Производство по уголовному делу Певзнера завершено. К исполнению обращены те судебные решения, согласно которым картина, помещенная в ГРМ, подлежит возвращению

владельцу. Предписания суда не выполнены». Об этом говорится и в решении ЕСПЧ о коммуникации дела «Певзнер против России». «В соответствии с ответами Министерства культуры России заявителям, одна из причин неисполнения — это принадлежность картины к Музейному фонду», — отмечает Страсбургский суд.

Продолжая удерживать полотно Брюллова в госсобственности, Минкульт ссылается на то, что в решении ВС нет прямого указания о его исключении из Музейного фонда. При этом информация о картине на публичном портале Госкаталога Музейного фонда, согласно документам ведомства, «временно закрыта» Минкультом по рекомендации ФСБ.

По правилам исполнительного производства, за исполнение решения о возврате картины в судебной системе отвечает первая инстанция — то есть Выборгский городской суд. Именно он должен обязать Минкультуры исключить картину из Музейного фонда. В конце 2018 года защита Ирины Певзнер обратилась в Выборгский суд с просьбой вынести такое решение и принять меры для «пресечения вмешательства ФСБ» в процедуру его исполнения. Суд до сих пор не рассмотрел это обращение, очередное заседание назначено на 18 сентября 2019 года.

«Попытка запустить машину времени»

В июле этого года — уже после коммуникации жалобы Певзнеров ЕСПЧ — заместитель прокурора Ленобласти Михаил Устиновский внес

в Ленинградский областной суд кассационное представление, требуя отменить решение о прекращении уголовного дела, вынесенное шесть лет назад Выборгским судом и подтвержденное президиумом ВС. При этом прокурор впервые за всю 16-летнюю историю спора вокруг картины Брюллова утверждал, что ее законные владельцы не установлены. Леноблсуд рассматривать представление отказался, но обжалование этого решения может затянуть рассмотрение вопроса об исключении картины из Музейного фонда в Выборгском суде.

«Представление прокурора Устиновского похоже на попытку запустить машину времени — повторить представление замгенпрокурора Кехлерова, по инициативе которого в 2016 году Верховный суд пересмотрел акты петербургских судов и постановил конфисковать картину Брюллова по истечении года со дня их вступления в силу. Только с тех пор КС прямо запретил такой пересмотр, после чего и Президиум ВС, и Выборгский суд, и даже Министерство культуры признали, что картина подлежит возвращению Певзнерам. Вернуть картину собственникам в июне 2017 года просил в Верховном суде и заместитель генпрокурора Леонид Коржинек», — говорит руководитель судебной практики Института права и публичной политики Григорий Вайпан. Он отмечает, что ЕСПЧ при коммуникации жалобы Певзнеров в мае 2019 года также исходил из того, что картина должна быть им возвращена: российским властям заданы вопросы о том, почему этого до сих пор не произошло.

Ирина Певзнер в начале сентября обратилась к председателю Выборгского горсуда Артуру Гавриленко с просьбой ускорить принятие решения об исключении картины из Музейного фонда. В ее заявлении (есть в распоряжении «Медиазоны») говорится, что волокита продолжается уже девять месяцев — сначала по вине судьи Виктора Соляника, чей отказ в рассмотрении дела был отменен в апелляции, а затем из-за «необоснованных отложений заседаний» судьей Кристиной Петровой. Певзнер подчеркивает, что ЕСПЧ уже поставил перед Россией вопрос «о нарушении разумных сроков» возврата картины.

Адвокат коллекционеров Максим Крупский называет ситуацию беспрецедентной. «Конфискация картины, согласно закону, уже невозможна. При этом на протяжении двух лет решения высших судебных инстанций России, в соответствии с которыми картина должна быть возвращена супругам Певзнер, не исполняются, чем попирается фундаментальный правовой принцип обязательности судебных решений и неукоснительности их исполнения на всей территории России», — констатирует адвокат.

Руководитель международной практики правозащитной группы «Агора» Кирилл Коротеев называет отказ российских властей отдать картину владельцам, несмотря на все окончательные судебные решения, «открытым произволом».

Редактор: Дмитрий Ткачев